

Вера Чиркова

серия

ОСОБЫЙ АГЕНТ

книга пятая

**не сгинуть
в раю**

Особый агент

Вера Чиркова

Не сгинуть в раю

«Чиркова Вера Андреевна»

2022

Чиркова В. А.

Не сгинуть в раю / В. А. Чиркова — «Чиркова Вера Андреевна»,
2022 — (Особый агент)

Отправляясь с женой в отпуск на курортную планету, агент никак не мог предположить, что на мирной планете, с патриархально-пасторальным укладом жизни, может найтись работа соответствующая его уровню подготовки. Как оказалось, глубоко ошибался.

© Чиркова В. А., 2022

© Чиркова Вера Андреевна, 2022

Вера Чиркова, Иван Савин Не сгинуть в раю

* * *

– Не скучай.

– И не подумай, – жизнерадостно хмыкнул я, однако по несчастному вздоху Тези понял, обман не удался.

– Я там долго не задержусь, – виновато заглядывая мне в глаза, шепнула жена, и ступила на траволатор, унесший ее к овальному люку.

Поднявшись на смотровой балкончик, я проводил тоскливым взглядом медленно тающую в ослепительно голубом небе светлую полосу, оставшуюся от орбитального катера, и тяжело вздохнул.

Вот и все. Свободен как ветер.

Как минимум на полсотни дней.

По советам психологов, супруги должны иногда отдыхать друг от друга. Тогда у них вроде бы происходит обновление взаимного интереса. И первоначальная радость от ощущения свободы через некоторое время должна плавно перейти в ожидание счастливой встречи.

Почему же тогда мне сейчас так паршиво? И неожиданное одиночество раздражает до зубовного скрежета? Да я элементарно с ума сойду от скуки на этой тихой курортной планетке за два долгих месяца.

А ведь еще вчера я собирался прожить здесь вдвое дольше. И не просто собирался, а всё для этого делал. И строил планы, и придумывал развлечения. Как вдруг утром, будто гром с ясного неба, Тези пришло приглашение на конференцию. На Деллию. Она, оказывается, почетный член какого-то там низранского комитета. Ну, и, естественно, разве она могла отказаться?

И, разумеется, низранским матерям совершенно неважно, что этого совместного отпуска мы ждали почти три года.

Злобно пнув вертящуюся дверь в зал ожидания, я направился, было, к выходу на стоянку флаеров, как получил по инфо приказ зайти в седьмой кабинет.

Так, а это еще что за новости? Похоже, кто-то серьезно намерен не позволить мне прокиснуть тут от скуки. И боюсь, я очень хорошо знаком с этим кем-то.

Седьмой кабинет оказался уютной приемной с синеволосой секретаршей за угловым столиком и очередью из полудюжины туристов к массивной двери с электронной табличкой.

Секретарша немедленно расцвела при моем появлении, и, кокетливо поправляя несуществующие складки на полупрозрачной блузке, внесла мое имя в свой компьютер.

Начинается. Кисло скрипнув зубами, я схватил рекламный проспект и рухнул в свободное кресло.

Мелодично звякнул сигнал вызова, и на двери высветилось чье-то имя. К двери шагнула фигуристая дама в цветастых шортах, мешковатой футболке и темных очках и я невольно отметил ее немалый рост, почти не уступающий моему. Скорее всего, она с Сакры, или с Денноса, там тяготение чуть меньше земного и потому люди крупнее. А вот на Зее девушки специально останавливают рост, не желая подавлять своих избранников.

Звякнул сигнал, на табло появилось мое имя. Оперативненько, усмехнувшись про себя, шагаю в просторную светлую комнату.

Дверь за спиной автоматически защелкнулась, и плечистый парень, одетый только в плавки, обернулся ко мне. Уставившись ему в лицо, от неожиданности потрясенно замираю на несколько мгновений. А наглый незнакомец, по какому-то недоразумению обладавший зна-

комой мне до мельчайших подробностей физиономией, невозмутимо ждал пока я выслушаю новый приказ инфо. А когда в моем ухе отзвучала секретная инструкция, расцвел веселой ухмылкой и приглашающим жестом указал на разбросанную по дивану собственную одежду.

Скрипнув зубами и выстроив про себя трехэтажное непроизносимое словосочетание, снимаю с руки туристический вариант инфо и начинаю раздеваться. А парень так же молча поднимает с пола, специально, из вредности, разбрасываемую мной одежду, и ловко напяливает на себя, с каждой секундой все больше превращаясь в Артеза Рази.

Тогда как мне предстоит стать той дамой, которой вошел в эту комнату мой свежеиспеченный двойник.

Судя по классу трансформа, доставшегося мне в наследство, задание мне предстоит вовсе не такое уж простое. Парень помог закрыть последний стык и натянуть уже знакомый яркий костюм – мешковатые шорты и футболку. Вручил свой инфо, темные очки, сумочку с мелкими вещичками и обувь, мимоходом поправил мне непривычную пока прическу и, прихватив со стола мою гостевую карту, выскользнул за дверь.

Все понятно, это курьер. Просто один из рядовых полевых агентов, вся его работа как раз и состояла в доставке мне трансформа и легенды. И теперь он будет в моей личине дожидаться моего возвращения. Ну, разумеется, ему-то двухмесячный отдых на Хилионе в тягость не станет.

Экран компа, стоящий на столе и плодотворно заменяющий здесь чиновника, засветился и, произнеся традиционные фразы приветствия, выплюнул в меня из принтера гостевую карту. Значит, агент специально отключал его на то время, пока мы меняемся обликом. Да уж, ничего хорошего после таких предосторожностей ждать не приходится. И ведь, что странно, как раз на этой планете, по определению, никогда не должно было найтись работы, соответствующей мне по статусу. А что самое интересное, произошло это именно в тот момент, когда улетела Тези.

Стоп.

СТОП...

А вот с этого места...

Значит, конференция? Срочный вызов? Почетный гость? Ну, дайте мне только дойти до какого-нибудь уединенного местечка, я вам выскажу все по поводу ваших методов конспирации.

Мрачно буркнув компу дежурные слова благодарности, хватаю карту и выбираюсь в приемную. Синеволосая хозяйка приемной тихо тает, мечтательно уставясь на входную дверь, только что закрывшуюся за моим двойником, и мое настроение портится еще больше. Пусть только попробует этот самозванец испортить мне репутацию на данном курорте, прибью и не посмотрю, что коллега. Нам тут еще с Тези отдыхать, когда она вернется.

Или, когда вернусь я? Любопытно только, откуда?

Сравнительно безлюдное местечко нашлось на дальнем пляже, куда я смог выбраться лишь после того, как отправил чемоданы с вещами мадам, точнее, теперь моими, в пансионат. Находящийся, разумеется, не случайно, на берегу Главного острова, противоположном моему прежнему месту жительства.

Прежде чем зачитать задание, сканеры трансформа тщательно проверили окрестности на наличие камер и жучков, вызвав во мне тихое бешенство. Да ведь всем, в освоенном нами районе галактики, точно известно, что на эту планету запрещено законом завозить такие вещички.

Хилион уже почти тридцать лет служит галактическому содружеству зоной отдыха, одной из немногих официальных плане-курортов. И каждый прибывающий сюда желает полной анонимности и личной неприкосновенности. Поэтому здесь даже в космопорту нет обязательной на других планетах регистрации.

В моем ухе давно отзвучали инструкции и обоснования для привлечения к операции именно меня, а я все сидел, невидяще уставясь на неутомимые ласковые волны и пытался соотнести полученное задание с общеизвестными сведениями об этой планете.

И что-то меня во всем этом беспокоило. Нет, даже не беспокоило, свербело, корбило вопиющим несоответствием. Так и хотелось крикнуть, что такого не может быть. Просто потому, что такого не может быть никогда.

– А почему такая роскошная девушка скучает одна? – проворковал из-за спины медово-сладкий мужской голос.

Я моментально ушел кувырком вперед и, захватив в развороте горсть песка, замер в боевой стойке, разглядывая незнакомца.

Слишком рельефные, картинные бугры мышц, художественно-небрежная грива волос и прекрасно обрамляющая эту выпяченную напоказ мужественность одежда. Расстегнутая до пояса белоснежная шелковая рубашка без рукавов и короткие шорты в обтяжку. Тщательно подобранный и воспроизведенный образ сразу пояснил мне, с кем довелось встретиться.

Курортный плейбой, один из тех жителей недавно примкнувших планет, которые, получив вторую молодость, не смогли удержаться от соблазна наверстать все упущенные в первой возможности. Упущенные, скорее всего, по причине неуверенности в себе, невзрачной внешности или тяжелых болезней. Наши психологи не считали нужным вмешиваться в поведение этих людей. Тем более, их неуемная жажда новых отношений и приключений как раз и вносила необходимый шарм в курортные будни. И чаще всего, проведя здесь несколько месяцев или лет, человек обретал-таки те черты характера, которых ему недоставало, и с жадным энтузиазмом возвращался к любимой деятельности. Или находил себя в чем-то другом, порой совершенно непредсказуемом.

Но лично мне совершенно не импонировало заводить знакомство с курортным повесой.

– О, прости, пожалуйста, если напугал, – сладкоголосо залезбзил красавчик, – я готов искупить свою вину любым способом.

– Да? – задумчиво протянул я, выпрямляясь и выбрасывая песок. – Хорошо, искупай.

– Прямо здесь? – засомневался он, оглядываясь.

– А чем тебе место не нравится? – Удивился я. – Только ты еще про способ не спросил.

– А ... нужно? – взгляд мачо нервно забегал.

– Обязательно. – твердо киваю, хищно разминая плечи.

– Э... Извини... я ... наверное, пойду. – вдруг заторопился он.

Видимо, и вправду в прошлом имелись у него проблемы с девушками.

– Стоять. – рявкнул я. – Слушай моё условие.

Однако плейбой неожиданно резко развернулся и рванул со всех ног прочь, по прибитой волнами кромке прибоя. Давненько от меня так не бегали.

А ведь моим условием как раз и было его отсутствие в радиусе километра от меня. Надо же, какой догадливый.

Похихикивая про себя над струхнувшим мачо, отправляюсь в обратный путь, пора начинать подготовительный этап. Но для начала, пожалуй, стоит пообедать и спокойно обдумать план действий.

Подъемный эскалатор мягко катил меня вместе с толпой курортников на окружающую остров защитную дамбу. Открывающаяся сверху панорама ошеломляла яркой синевой высокого неба, разноцветными лоскутками парусов на неохватном просторе океана и пышной зеленью ближайших островов. А еще стеклянным блеском наклонной поверхности дамбы, по которой прямо в прибой скатывались пестрые доски сумасшедших серфингистов.

Главный остров когда-то был грандиознейшим вулканом. Именно он и породил все окрестные островки, которых, согласно туземной легенде, должно быть ровно тысяча. Однако,

на самом деле их всего шестьсот восемьдесят три. Хотя, вполне возможно, раньше их было больше.

Во всяком случае, красивое сказание утверждает, что это именно так. Туземцы с восточного архипелага рассказывают, будто в древности гордая морская богиня полюбила красавца-рыбака. Он подарил ей нитку бус, ровно из тысячи жемчужин и очарованная богиня не устояла перед возлюбленным. Она так его любила, что заставляла рыбу прыгать прямо в лодку. Однако вскоре поняла, что ненаглядный просто использует её в корыстных целях, к тому же завел на берегу роман с хорошенькой дочкой старосты деревни.

Разгневанная богиня сорвала с шеи бусы, и они разлетелись по всему океану. А сама от ярости взорвалась огненным смерчем, погубившим и ее возлюбленного и рыбацкую деревушку вместе с жителями. Много времени спустя на том месте отважные мореплаватели обнаружили высокий каменистый остров с дымящейся вершиной, а вокруг тысячу мелких островков, выросших, по легенде, из рассыпанного жемчуга. И с тех пор никто из туземцев не селится в этих местах, и рыбу вблизи островов ловят с оглядкой, боясь гнева оскорбленной богини.

Подтверждение обоснованности их страхов разведчики получили в первый же месяц после высадки на Главный остров. Они уже отправили отчеты о найденном курортном раю, совершенно свободном от туземцев, и готовились к приему транспорта со строительной техникой.

Но внезапно налетел редкий по мощности ураган. Он пригнал высокую волну, полностью затопившую вся пологую часть Главного острова. Почти все мелкие островки, кроме самых высоких, на целые сутки исчезли под водой.

А когда ураган стих, так же внезапно, как и налетел, и вода спала, на райские острова вернулись покой и умиротворение. Вновь мирно катили лазурные волны, качал ветви огромных эвкалиптов шаловливый бриз и сияли чистым серебристым песком бесконечные пляжи.

А разведчики ходили мрачнее прошедшего урагана. Мечты о новом курорте грозили навсегда остаться фата-морганой.

Но прибывший со следующим транспортом главный строитель курорта влюбился в острова, как легендарная богиня. И построил-таки курорт. Закрыв предварительно остров кольцом стеклянной дамбы высотой в тридцать метров и почти такой же в ширину. Для этого пришлось расплавить миллионы тонн прибрежного песка, но результат того стоил.

В сторону моря дамба опускается под углом в сорок пять градусов, и за это моментально стала любимым аттракционом отдыхающих. Через каждые сто метров вверх бегут ленты траволаторов, вынося туристов на широкую террасу, уставленную беседками, шезлонгами и площадками скоростных лифтов, споро снующих между вершиной дамбы и городом.

За несколько часов до очередного цунами всех отдыхающих отправляют в укрытия, расположенные в склонах бывшего вулкана, траволаторы убирают, и привычная жизнь замирает на пару суток. Добавляя, впрочем, курортникам адреналина и остроты ощущений. За что Хилион с каждым годом приобретает все большую популярность.

– А вы не едете на материк? – со старомодной вежливостью провинциалки обратилась ко мне рыженькая девица, сидящая за столом напротив.

– А что там делать? – вопросом на вопрос мрачно ответил я, остервенело пытаюсь поймать экзотическими палочками скользящий по тарелке мясной шарик.

– Так экскурсия же по диким землям. – в восторженном выдохе ясно слышится затаенный ужас.

– Ну и что? – Привычно пожимаю плечами, и, наконец, рассвирепев, просто протыкаю шарик палочкой как копьем и засовываю в рот.

Как будто не видал я этих диких земель. По настоящему диких и опасных, не то, что местный материк. Ну, живут здесь отсталые туземцы, так не первобытные же. Развитый фео-

дальний строй – это не дикари. К тому же крепко живут, не воюют, не бедствуют, и законы вполне справедливые, да и мракобесия не наблюдается. Несколько прибрежных государств уже потихоньку начинают с нами сотрудничать на взаимовыгодных условиях. Только центральная империя пока вяло сопротивляется, ну так это же вопрос времени. Но на экскурсии в соседнее государство, неплохо зарабатывающее на туризме, проезд через свою территорию не запрещают. Кстати, тоже очень недурно на этом наживаясь.

– Да вы что, – возмутилась туристка. – Там люди даже простых машин никогда не видели, на животных ездят, как можно не посмотреть?

– Все, записалась, – бодро отчиталась выскользнувшая из прохода такая же рыженькая девица, только чуть поплотнее и постарше. – Как раз вовремя. У них теперь на вечерний катер всего два места осталось.

– А обратно когда? – Забеспокоилась первая, пододвигая севшей подруге пульт.

– Когда захотим. Можно будет задержаться в тех городах, где понравится. Ну, по этим... по рынкам походить спокойно, там сувениры бесподобные.

Так, а вот это уже интересно.

– А как же ваши спутники, они, где будут вас ждать? – бесцеремонно влезаю в чужой разговор.

Однако общительные туристки только рады просветить темную соседку.

– Никто никого не должен ждать. – Безапелляционно объявляет пришедшая. – Просто выходят к катеру, на той стороне и все. Один катер приходит в Новил, – поясняет она, видя мои округлившиеся глаза, – второй в Капарет. Высаживают туристов и забирают тех, кто хочет вернуться. Очень удобно.

Великий космос. И действительно, как удобно-то. А я дурак, еще сомневался.

– А где зарегистрироваться? – интересуюсь, поднимаясь со стула.

– Так, это... – неожиданно краснея, признается девушка, – оказывается, можно было с пульта.

– Ясно, – киваю, плюхаясь назад, хватаю со стола пульт и нажимаю красную кнопку. – Можно записаться на вечерний катер в Новил? Марта Караз. Спасибо. Обязательно.

– Записались? – сияют рыженькие.

– Отправление с пятнадцатой платформы в девятнадцать ноль-ноль по местному времени, – киваю я, прикидывая, успеваю или нет сходить за чемоданом.

– Значит, вместе едем. – Непритворно радуется худенькая девица и весело представляется – меня зовут Кинти, а ее Рамика.

– Очень приятно, – киваю, уже отходя от стола, – А я...

– Мы слышали, Марта. – кричат они вслед в два голоса.

Перспектива копать в куче разноцветного тряпья, называющегося теперь моей одеждой, навеяла на меня такое уныние, что я решил прибегнуть к кардинальным мерам. Добрался до ближайшего вещевого пункта и надиктовал в пульт свои пожелания. Рюкзачок с вещами вывалился из окошка выдачи так быстро, что я даже не успел допить дежурную чашку кофе. Вот и отлично, забрасывая рюкзак за спину, радовался я, чемоданы спокойно постоят несколько дней в камере хранения. И неважно, что вещички там немного... скажем, нестандартные. Я же ведь не собираюсь пока ничего предпринимать. Просто небольшая разведка. А минимум необходимых приспособлений у меня как обычно найдется в тайниках трансформации.

До отправления оставалось больше часа, поэтому я медленно ехал на траволаторе в сторону кратера, где расположился космопорт и слушал рекламную информацию, пытаюсь найти хоть малейший намек на интересующую меня тему. И поражался беспечности персонала, отвечающего за безопасность людей на этой планете. Нет, разумеется, все природные катаклизмы и технические сбои были многократно просчитаны и исключены. Даже с перестраховкой. Все

катера, уходящие на малые острова, оборудованы дополнительными средствами спасения, аварийным запасом продуктов на несколько дней и медробом. И туристы, желающие пожить робинзонами, не оставались без защиты. На всех островках построены сверхпрочные подземные бункеры со всем необходимым и в случае шторма туристы могли с удобствами переждать в них любое цунами. А также связаться оттуда через спутник связи с любым объектом. Однако, увлекшись идеей сохранить инкогнито отдыхающих, организаторы упустили, по-моему, самих отдыхающих. Иначе как объяснить, что никто не учитывает, сколько человек прибывает на курорт, а сколько убывает?

Добравшись до зала ожидания, я первым делом направился в справочное бюро. Устроившись в мягком кресле, медленно потягиваю внеплановую чашку кофе, попутно рассматривая плывущие на экране виды Хилюна, и недоумеваю, почему комп так долго ищет ответ на такой простой вопрос?

И когда я совсем уже решил, что комп забыл про меня, или заглянул, экран вдруг выдал надпись, предлагающую предъявить право доступа к секретной информации.

Что? Какой такой секретной? С каких пор вопрос о количестве побывавших на Хилюне туристов стал секретом?

А комп предложил мне сообщить свое имя и номер туристической карты, для идентификации. Тренированные годами осторожность и интуиция заставили меня действовать мгновенно. Буркнув нечто нечленораздельное, рывком поднимаюсь из кресла и бросаюсь в сторону туалетов. Стараясь, однако, чтобы мое поспешное бегство не особенно привлекало внимание.

В тесной кабинке туалета мгновенно сбрасываю с себя броский наряд и швыряю в утилизатор. Из рюкзака достаю темные брючки и такую же футболку. На голову натягиваю пляжную кепку, стараясь опустить козырек пониже. Что еще? Очки. В утилизатор. Вроде всё.

Осторожно выглядываю из сверкающего белизной помещения и щелкаю пальцами, отдавая встроенным в трансформ сканерам задание проверить окружающих и оборудование на наличие жучков. И почти сразу получаю ответ. В стенах и потолке встроенных жучков нет, а вот в форменной куртке администратора, ловко пробирающегося к справочному, сразу три. Впрочем, возможно ему-то как раз и положено. Однако на всякий случай осмотрительно отхожу подальше от этого места, стараясь все время держаться среди толпы. И выдаю трансформ приказ не позволять чужим приборам тестировать его. Теперь даже самый современный сканер не увидит на мне ничего, кроме одежды.

Наконец зал ожидания остался позади, и я вздохнул свободнее. Хотя, чувство опасности почему-то полностью не исчезло. Наоборот, возникло ощущение, что я только что избежал очень больших неприятностей.

За многие годы работы особым агентом я неоднократно убеждался в правоте своей интуиции. Чувство, которое я испытывал в данный момент заставило решиться на нарушение инструкции. Обычно, в первый день вживания в чужой образ мы не отправляем своим кураторам никаких отчетов, но в этот раз я поступил иначе. Выйдя на поле космопорта, я наговорил на горошинку одноразового передатчика свои предварительные размышления и черновой план действий и прилепил приборчик к нижней стороне платформы с подготовленным к отправке грузом.

Передатчик сработает через час, когда меня уже здесь не будет. А груз, судя по всему, еще не успеет оказаться в трюме какого-нибудь катера. Вот и пусть тот, кого интересует мое имя, попробует меня вычислить. К тому же, понять текст закодированного сообщения посторонние просто не смогут.

– Марга, идите к нам. – громко окликает рыженькая Рамика, едва я успеваю шагнуть в катер.

К вам, так к вам. Мне, в общем-то, все равно, с кем сидеть рядом. Пассажирский отсек катаера поделен на расположенные по обе стороны широкого прохода уютные кабинки из двух стоящих напротив двухъярусных удобных диванов и столика между ними. Рыженькие подружки, или все-таки сестры? уже заняли места у окна, и я плюхаюсь рядом с той, что поми- ниатюрнее. Кажется, Кинти. Да, точно.

– На этой планете не принято обращение на вы, так что давайте без церемоний, – миро- любиво предлагаю девушкам. – А вы сестры?

– Нет, – почему-то смущаются девицы, – мы просто с одной планеты. С Латии. А вы? Ой, ты?

– Я... – а действительно, откуда я? Щелкнул пальцами, требуя подсказки инфо, и, полу- чив ответ, едва сдержался, чтоб не высказать вслух все, что думаю про сочинителей легенды. – С Деллии.

– Это... – судорожно начинает вспоминать Рамика.

– Очень далеко. – небрежно отмахиваясь я и перевожу разговор на сувениры, которые якобы хочу найти на материке.

Салон тем временем постепенно заполняется туристами, да и пора уже, до отправления осталось несколько минут.

– Ты кого-то ждешь? – вопросительно гляжу на Рамику, не позволившую занять место рядом с собой высокой брюнетке с длинными, волнистыми волосами.

– Она сегодня познакомилась с обалденным парнем. – Доверительно шепчет мне в ухо Кинти. – Он едет с нами.

Очень интересно. И, возможно, не лишним будет уточнить, когда познакомилась, до встречи со мной или после?

– А вот и я. – Игриво мурлыкнул стоящий в проходе пассажир бархатистым голосом и я невольно натянул кепку пониже на лоб.

Потому, что голос этот недавно слышал. А обладатель медового голоса уже картинным движением изящно скользнул к дивану и целует руку заалевшей от смущения Рамике.

– Познакомишь меня с подружками? – с показной неохотой отпуская ручку девушки, воркует плейбой, оглядываясь на нас с Кинти.

Он тоже успел переодеться, и выглядит бывалым путешественником в полуформенном костюме и сапожках.

– Конечно, – спохватывается растерявшаяся от непривычного галантного обращения Рамика, – знакомься, – это Кинти, моя подруга. А это Марта.

– Арнольд. – нежно заглядывая в глаза моей соседки, целует её руку ловелас.

Кто бы сомневался. Хотя вполне мог назваться Ричардом, Марлоном, или даже Аполло- ном. В честь героев старинных фильмов моего мира. По принципу – все должно соответство- вать.

– Марта. – тихо рычу я, успев перехватить руку плейбоя так, чтобы он не начал меня облизывать, и крепко ее стискиваю.

– О... очень приятно... – охает мачо, разглядев, наконец, лицо моего трансформа и нере- шительно опускается на диван рядом с Рамикой, незаметно шевеля побелевшими пальцами.

А мне нет. И к тому же невольно возникает законный вопрос, насколько случайна наша новая встреча? На Хилионе одновременно отдыхает, по моим примерным подсчетам, не менее ста тысяч туристов, и встретить одного и того же назойливого плейбоя в течение нескольких часов практически невозможно.

Ну, только если он не засланный казачок. А поскольку мы с курьером менялись внешне- стью в совершенно безопасном месте, мои сканеры не нашли там ни одного жучка, выходит, что хвост привел он. И это наводит меня на очень неприятные мысли. Настолько неприятные,

что я не стану их пока высказывать в очередном отчете, а постараюсь, по мере возможности, сначала проверить досконально.

В динамиках звучит мелодичный женский голос, желающий нам приятного путешествия, и возникает легкое ощущение полета. Одновременно за окном стремительно уходят вниз яркие огни космопорта и вспыхивает красочное зарево предзакатного неба. Катер летит к расположенному далеко на западе огромному материка, сопоставимому по площади с самым большим материком моего мира.

– Ох, как красиво. – замирают у окна рыженькие подружки.

– Здесь бесподобные закаты. – тоном знатока снисходительно роняет курортный донжуан, незаметно подвигаясь поближе к своей соседке.

– Пойду, погуляю. – хмыкаю я, поднимаясь с дивана.

– Разрешите показать вам катер? – старинная форма вежливого обращения странновато звучит из уст загорелой стюардессы.

– Спасибо, я все найду, – учтиво отказываюсь от экскурсовода.

Я сам могу ей объяснить, что где здесь находится и как работает.

На самом деле, абсолютно всё на катере полностью автоматизировано и находится под контролем компьютера. И даже маленький экипаж из пилота и стюарда ему не нужен. На моей родине давно летают без них. Но здесь, где больше половины туристов – жители недавно вошедших в союз миров – без экипажа не обойтись. Во избежание паники.

Уютный санузел, я, прежде всего, проверяю на наличие камер, затем щелчком пальцев включаю прослушку оставленного в складке дивана крошечного жучка.

В мое отсутствие Арнольд развил бешеную деятельность по охмурению провинциалок. Он уже успел наговорить им кучу комплиментов и даже сделать заказ. И теперь, судя по доносящимся звукам, расставляет по столу посуду.

– Давайте Марту подождем. – Неуверенно просит кто-то из девчонок, по-моему Кинти. – А то как-то неудобно.

– Разумеется, – немедленно соглашается плейбой, и вроде невзначай интересуется – А вы вместе с ней приехали?

– Нет. Мы только сегодня познакомились. Это мы ее уговорили поехать на материк. – дружно зашебетали девушки, найдя, наконец, тему для болтовни.

– А она не хотела? – недоверчиво удивляется сладкий голос.

– Ну, да. – Тараторит Рамика, – говорила, что там интересного? А потом узнала, что там можно спокойно пожить несколько дней, выбрать местные сувениры и сразу согласилась.

– И правильно сделала. – без энтузиазма вздыхает Арнольд и начинает объяснять подружкам, как нужно кушать экзотическое блюдо из местных фруктов.

Судя по выдаваемой им информации, на сто процентов повторяющей рекомендации из рекламного проспекта, плейбой не такой уж знаток туземных обычаев, каким хочет казаться. И, поскольку недавно прибывший турист никак не может быть крысой, его можно исключить из числа подозреваемых. Ну, или почти исключить. Хотя, пока неясно, а будут ли вообще подозреваемые. В мое задание пока входит только проверка поступивших в отдел заявлений. Заявлений о почти невозможном происшествии – пропаже на Хилионе туристов.

Сообразив, что вряд ли поглощающая романтический ужин компания в ближайшее время начнет обсуждать мою персону, с неохотой отправляюсь в обратный путь.

– Марта, – едва завидев меня, бурно радуются неугомонные подружки, – иди скорей, посмотри, как красиво.

Действительно красиво. Надо признать, мачо умеет устраивать романтические ужины. Гало проектор транслирует на стены каюты вид пышно цветущих кустов, увивающих мраморные колонны старинной беседки. Из высокой прозрачной вазы разливают нежный аромат изу-

нительно красивые местные цветы, а в воде, между их стеблей плавают электронные светящиеся рыбки.

На тарелках искусно разложены необычной расцветки фрукты, а между ними расположились фужеры с прохладительными напитками и вазочки с мороженым и сладостями.

И над всем этим ненавязчиво звучит нежная музыка.

Проглотив невольно возникшую слюну, вежливо отказываюсь пробовать приготавливаемое плейбоем из всех этих ингредиентов экзотическое блюдо. Под тем предлогом, что я на диете. На самом деле, агентам на задании пробовать неизвестную пищу, тем более из чужих рук, категорически запрещено.

Про диету я ляпнул, не подумав, явно под влиянием впечатления от собственного отражения в зеркале. И потому, вместо хорошего ломтя ветчины с отварной картошечкой, помидором и горчицей, вынужден был, скрипя зубами, заказать пресную кашку с ломтиком постной говядины. Отказаться от помидора я не смог.

Уничтожив, безо всякого удовольствия, заказанный ужин, я поторопился нажать кнопку верхнего дивана. Спальное место немедленно выдвинулось на свое место и опустило подъемник. Презрительно хмыкнув в его сторону, я уже было взялся рукой за край дивана, намереваясь одним рывком забросить туда свое тело, как передумал. Возможно, будет лучше, если я пока не стану афишировать своих физических возможностей.

Бурча что-то типа – а вдруг не выдержит? – осторожно усаживаюсь в хрупкий на вид гамачок, и, тронув кнопку, с комфортом еду наверх.

– Ой, Марта, – забеспокоилась совестливая Кинти, – может, поменяемся? Я люблю наверху спать.

– Я тоже. – перебираясь из гамака на диван и опуская штору, буркнул я, – спокойной ночи.

Сигнал, призывающий туристов к пробудке, раздался на рассвете, вызывая привычное раздражение порядками отсталых миров. Повернув голову после гипноизучения местного наречия голову, выглядываю в окно. И неожиданно для себя обнаруживаю, что катер уже опустился на воду и мчится по невысоким волнам, поднимая фонтаны мелких брызг. Следовательно, скоро причал.

Курортники деловито снуют вдоль катера, спеша совершить утренние процедуры и позавтракать, откуда-то уже вкусно запахло яичницей и кофе. Мои спутницы тоже засуетились, доставая из сумок свежую одежду и косметику. Черт, побери, потирая виски, сообразил я, а ведь мне тоже нужно переодеться и что-нибудь нарисовать на лице. Вот только этих забот для полного счастья и не хватало, рычу про себя в адрес разработчиков легенды заковыристое словосочетание. Неужели нельзя было оставить меня мужчиной?

Однако не успел я распотрошить свой рюкзачок, как стюардесса приятным голоском, с извиняющимися интонациями, объявила по громкой связи информацию, касающуюся только туристов женского пола. От которой, мое, и так вовсе не радужное настроение, начало резко падать. Оказывается, женщины на берег могут сойти только в длинных юбках.

День определенно не задался.

По проходу медленно двигался робот, тянувший тележку, полную юбок различных цветов и фасонов. Общее у них было одно – длина. Курортницы с энтузиазмом ринулись примерять обновки. Ну да, женщинам такое правило должно было понравиться. Особенно тем, кто с недавно присоединенных планет.

– Марта, ты что, еще спишь? – над краем дивана показались сияющие восторгом зеленые глаза Кинти в ореоле рыженьких локонов. – А нам юбки привезли. Идем мерить.

– Иду, – неприветливо буркнул я, про себя еще раз помяная соленым словом разработчика легенды, и одним махом спрыгнул на пол.

Едва не придавив Арнольда, с приоткрытым ртом и блестящими глазами жадно наблюдающего за массовым стриптизом прекрасной части туристов. Нет, я не ошибался, у него точно комплексы на любовной почве. А может он маньяк? Вот сразу бы и разъяснились странные исчезновения девушек. В отсталых мирах время от времени бывает такое. Да что греха таить, и на моей родной планете несколько веков назад случались жуткие истории.

– Нравится? – Злым шепотом ядовито осведомляюсь, наклонившись к самому уху плейбоя.

Он испуганно отшатнулся и внезапно жарко покраснел.

– Что? ... Я просто... – заикаясь и пламенея все ярче, несчастно забормотал мачо.

Жаль. Не похож он на маньяка. Те умеют держаться нагло и невозмутимо.

– Сходи, найди мне юбочку потемнее. – Небрежно бросаю красавцу, окончательно определившись с его статусом, и ухожу умываться.

Ни на минуту не сомневаясь, что вернувшись, обнаружу ненавистный атрибут женственности на своем диване. Именно такого отношения и ждет от девушек этот мускулистый представитель сильного пола. Чтобы ему отдавали приказы и милостиво разрешали их исполнять. Пообещав себе обязательно отвести Арнольда к психологу, когда возвратимся на курорт, с сожалением вычеркиваю его из списка подозреваемых. Мелковат он для похитителя. Если, разумеется, таковой вообще существует.

Минут через сорок, плотно позавтракав и выслушав полезные советы в исполнении стюардессы, вываливаемся наконец, на волю.

Получив возле люка все от той же стюардессы по кошельку с местной валютой. Тоскливо вздыхаю, взвешивая на ладони позвякивающий кожаный мешочек, от которого головной боли намного больше, чем пользы. Мало того, что его придется без конца развязывать и завязывать, пытаясь выудить денюгу именно того номинала, какой требуется в данный момент, так имеется еще и большая проблема, где хранить наличность. Из кармана, как и с пояса, кошельки имеют обыкновение исчезать в чужих ловких ручках, за пазухой неудобно и негигиенично, а в руках он попросту мешает.

В конце концов, как бы из любопытства заглянув в кошель, оставляю на внутренней стенке крошечного жучка и даю приказ инфо поднимать тревогу, если этот объект начнет от меня удаляться. После чего, задрав повыше подол, спокойно бросаю кошель в карман длинных шорт, которые я и не подумал снимать, натягивая сверху обязательную юбку. У стюардессы, заметившей этот маневр, приоткрылся изумленно рот, и в глазах появилось несчастное выражение. А чего она еще хотела от современной женщины?

Закинув рюкзак за спину, последним выскакиваю из катера на дощатый настил.

На берегу нас уже ждут запряженные флегматичными серыми животными вместительные повозки. Не особо чистые, с туземными возницами и простыми скамейками, укрытыми от солнца тряпичными навесами. Экзотика.

– Марта. – нетерпеливо машут уже устроившиеся в повозке девицы, – мы здесь.

И плейбой, разумеется, рядом с ними.

Большинство из туристов тоже уже заняли места в раритетном транспорте, остальные что-то живо обсуждают около дощатого щита с объявлениями, прибитого к неотесанному столбу. Неспешно подойдя к дискутирующим, выясняю, что это сомневающиеся. То есть, не решившие, куда ехать.

– А что, есть варианты? – осторожно осведомляюсь у белокурой красотки, крепко вцепившейся в локоть серьезного крепкого мужичка.

– Конечно. – безапелляционно отрезает она, – А ты не знала? Три повозки идут в Новил, это порт, две по берегу в деревню Аккала, там можно посмотреть местных животных, а еще три прямо через перевал в Мосетию. С остановкой в живописных местах.

Черт. Только этого мне и не хватало. По дороге к заждавшимся попутчицам объясняю инфо новую вводную. Пусть просканирует и запомнит всех приехавших с нами туристов, и проследит, куда они отправляются. Возможно, эта информация мне позже понадобится.

– А куда вы едете? – Интересуюсь у Кинти, едва приблизившись к повозке.

– В Аккалу. – Уверенно отвечают подружки в два голоса. – Оттуда мы сегодня же вернемся в Новил, а послезавтра можно будет поехать в Мосетию или дальше по побережью.

– Тогда я поеду сразу в Новил, – мгновенно созревает решение, – Там вечером и встретимся, не люблю деревню.

Дружески обняв на прощание попутчиц, отправляюсь к повозке, идущей на Новил. Жучков на их вещи я незаметно поставил еще ночью в катере.

Порт открылся взору через пару километров, едва повозки преодолели вершину холма, по которому идет дорога.

Единственный крупный материк на Хилионе имеет форму неправильного ромба, и экватор удачно проходит через него почти посередине. А туристский маршрут пересекает материк в северном полушарии по самому узкому месту. Начинаясь с глубоко врезавшейся в сушу бухты Новила.

Голубое прибрежное мелководье бухты, в которую впадает медлительная речка, пестрит разномастными суденышками, мирно лавирующими между небольшими зелеными островками дельты. Сам Новил раскинулся на правом берегу реки и похож на тысячи других портовых городков на этой и других планетах, достигших того же уровня развития.

Причалы, забитые товарами, и пропахшие рыбой склады вдоль берега, торговые ряды и тесно стоящие бедняцкие хижины сразу за ними, а выше за высокими заборами добротные дома зажиточных горожан. А еще выше, на обрывистой вершине холма – каменная стена, из-за которой виднеются лишь высокие крыши жилища местного феодала и белый купол храма.

Ну, и что тут смотреть?

Туристы засуетились, заозирались, восторженно заохали, как будто увидели нечто выдающееся.

Только я, да строгий мужик, спутник напористой блондинки, сидели со скучающими минами. Ну, я-то понятно, а вот он почему?

– Вам не нравится этот вид? – вежливо интересуюсь, наклонившись к нему.

– А вам? – снисходительно усмехается он, окинув меня ехидным взглядом. – И почему на «вы», что, с отсталой планеты?

– Ну, ... почти. С Деллии. Но могу и на «ты». Я Марта.

– Принято, – кивает он, и представляется: – А я Сид. Теперь насчет вида, где ты видишь этот самый вид? Я не вижу. Ну не могу же я охать над каждой речкой, окруженной уродливыми постройками. К тому же не сомневаюсь, что скоро и у самых восторженных зрителей пройдет эйфория. Ничего пока не чуешь?

Чую. Как не чуют. Мерзкий запах тухнувших рыбьих отходов. Неизбежный спутник подобных городов в этой стадии развития. И во многих последующих.

Тем временем крупные серые животные, вид которых, инфо, по закону языкового перевода, соотнес с близким, или похожим видом, существующим на далекой родине, и называет бизонами, уже втащили повозки на небольшую площадь перед торговыми рядами.

Запах сразу стал гуще и ядренее, лишь слегка разбавившись дымом от примитивной нештукатуренной печи, в которой коптится рыба.

Толстенький, шустрый человечек в странной шляпе безошибочно выделил Сиду среди выбравшихся из повозок туристов и рванул к нему.

– Я хозяй отель, – На плохой лингве заверещал он, – показать вам комнат. Мой слуг показать город. Желай ужин к наш господин, на закат, опоздать нет. Понимай?

– Да. Веди. – сурово кивнул Сид, и неожиданно зычным голосом скомандовал – Всем собраться возле меня. Сейчас идем заселяться в отель, затем с предоставленными администратором гидами гуляем по городу. Желаящие попасть на ужин в замок, должны перед закатом подойти к воротам. Опоздавших не пропустят. Всем понятно?

Вот это я понимаю. Так мгновенно и решительно взять на себя командование неорганизованной туристской массой может лишь человек, привыкший и умеющий это делать.

Туристы послушно сгруппировались вокруг Сида, блондинка, горделиво задрал носик, повисла на его руке и мы толпой двинулись за толстячком.

«Отель» находился недалеко, на полпути от площади до замка. Впрочем, здесь все недалеко, звание города Новил определенно получил несколько преждевременно.

Двухэтажное каменное здание, построенное бесспорно с нашей помощью, было оснащено всеми благами цивилизации. Вплоть до очистки воздуха, поэтому после заселения в маленький номер, увеличенную копию катерной каюты, плюс удобства, выходить на улицу вовсе не хотелось.

Однако необходимость получения хоть какой-то информации взяла меня за шиворот и вытряхнула в вонючую жару портовых улиц.

– Гида нада? – при моем появлении вскочили со ступенек крыльца трое смуглых, кучеряво-черноволосых туземцев.

Очень молодых и смазливых. Похоже, толстяк много хитрее, чем я о нем подумал вначале.

– Нет.

– Зачем нет? Гида помогай, сувенир таскай. Возьми меня, красавис. – Перекрывая мне проход, затараторил самый нахальный, как бы невзначай плотно обхватив пальцами мое предплечье.

– Как твоего хозяина звать? – растягивая губы в зловещей улыбке, ласково интересуюсь я, не делая попытки освободиться.

– Хайен, – обольстительно ухмыляется паршивец, нахально заглядывая в то место на трансформе, где у меня находятся два из четырех самых больших потайных кармана.

– Хайен! – Рявкаю я так, что туземец отскакивает на полтора метра, а в доме что-то с грохотом катится по полу.

– Кто? Что? – суматошно хлопает глазами выскочивший из двери толстяк, трясая порезанным пальцем.

Похоже, он немножко обедал.

– Это кто? – вопрошаю ледяным тоном, не предвещающим ничего хорошего, брезгливо тыча пальцем в побледневшего нахала.

– Мой слуг, – неуверенно лепечет Хайен.

– Научи его хорошему поведению. – высокомерно бросаю я, и, неспешно повернувшись к ним спиной, отправляюсь по своим делам.

Не забыв, на ходу незаметно приклеить снизу к перекладине забора жучок.

– Что ты сделал этой дуре, Талам? – рычит Хайен на своем языке нахалу, не подозревая, что я прекрасно слышу и понимаю их разговор.

– Ничего. – злобно огрызается тот.

– Прошлый раз тоже было ничего. – шипит хозяин. – А мне потом пришлось чуть не на коленях ползать.

– Да что она строит из себя, бревно с глазами. – зло сплюнул паршивец.

– Они нам деньги платят, значит, веди себя потише. – Оборвал его Хайен. – Иначе не посмотрю, что ты сын господина, выгоню и все.

И, считая разговор оконченным, хлопнул дверью.

– Как бы тебя самого... – мстительно бубнит вслед барский отпрыск.

Как интересно.

Нет, о том, что местные жители всегда, во все времена и на всех планетах ненавидят туристов, я прекрасно осведомлен. Ненавидят, когда выслушивают идиотские, с их точки зрения вопросы, ненавидят за неправильное, с той же самой точки зрения, поведение. Ненавидят, когда приветливо улыбаются, ненавидят, когда фотографируют на память рядом с любимыми реликвиями. Ненавидят, несмотря на то, что практически живут за их счет. И в самом деле, когда человек каждый день видит толпы веселых, нарядных, получающих от жизни одни удовольствия курортников и сравнивает их праздную жизнь со своей, невозможно не обозлиться.

Далеко не каждый способен понять, что эти люди зачастую не один год работают практически без выходных, иногда рискуя здоровьем и жизнью. И потому так жадно набрасываются на нехитрые курортные развлечения и беззаботно сорят деньгами.

И мне вполне понятно желание туземцев хорошенько нажиться на чужеродных «бездельниках». И даже пофлиртовать с не закомплексованными девицами. Тем более, здесь женщины ведут себя более чем строго. Но почему в эту компанию гидов затесался сын местного феодала? И знает ли отец о том, как проводит время сынок?

Черт, похоже, придется все же топтать на пресловутый ужин, хотя раньше я туда вовсе не собирался.

Городок не смог удивить меня ровно ничем. Хитроглазые торговцы, приторно улыбаясь, пытались, «почти задаром», всучить «красавице» залежалые безделушки, ну, или в крайнем случае, скормить немыслимое количество местных деликатесов. Производимых, безо всяких санитарных заморочек, прямо на глазах у покупателей.

Архитектурой же я вообще никогда особо не интересовался, да и не было ее здесь, как таковой. Ну, ведь нельзя же назвать архитектурой примитивные донельзя домики, неопрятно сложенные из неотесанных камней. Тем более, захламленные со стороны улицы разнообразными хозяйственными постройками, ворохами соломы, кучами кривых сучьев, привезенных на зиму в качестве дров но так и не порубленных и не сложенных под крышу. И не сказать, что у хозяев этого безобразия не было времени, то там, то сям, на грубо сколоченных скамьях сидело по двое, по трое нечесаных туземцев и лениво переговариваясь неспешно тянули что-то из глиняных кружек.

Особого внимания на проходивших мимо туристов никто из них не обращал, однако ненадолго смолкали, поэтому я подбросил пару жучков, просто так, на всякий случай. На самом деле никакого подозрения аборигены у меня не вызвали, скорее недоумение. И какое-то еще непонятное, неосознанное пока чувство. Скорее ускользающее ощущение чего-то – неприятного, а чего именно я пока не взялся бы выразить словами.

Хотя, скорее всего, я просто злюсь на свой новый имидж, и на необходимость таскать на себе постылый трансформ. Пусть и не очень тяжелый, вместе с неприкосновенными запасами несколько килограмм, но необходимости в этом я пока не нахожу. И от этого свирепею еще сильнее.

Побродив по Новилу несколько часов, я почувствовал голод и повернул к гостинице. Несмотря на уверения торговцев местными яствами в отличном качестве их продукции, ничто на свете не подвигло бы меня проверять это на собственном желудке. И не потому, что я боюсь отравиться, для вшитого в трансформ медроба никакой яд не проблема. Просто мне не хочется испытывать все прелести очистки организма и тратить на это время.

К тому же все равно придется вернуться в свой номер, необходимо подготовить отчет, да и переодеться к ужину. Значит, вполне можно отложить пробу местной кулинарии на будущее. Как можно более далекое.

Около входа в гостиницу никого из местных проводников уже не было, и я с чистой совестью снял с забора свой жучок. Он мне еще вполне может послужить в другом месте, жучки после активации работают около месяца.

Пройдя через небольшой холл, мимо распахнутых дверей столовой, я уже было шагнул на лестницу, ведущую на второй этаж, к занятому мной номеру, как остановился.

Внезапно даже для себя. Что-то неправильное происходило там, в мелькнувшей глубине стандартного помещения, что-то такое, чего никак не должно было быть.

Легко развернувшись на носках, осторожно, крадучись возвращаюсь к двери и, приготовив на всякий случай руку, с вмонтированным над большим пальцем дулом мощного станнера, заглядываю в проем. Несколько разморенных уличной жарой туристов неспешно обедают, блаженно наслаждаясь прохладой кондиционированного воздуха. Вроде все нормально, почему же мое тренированное подсознание углядело здесь что-то необычное?

Оборачиваюсь на тихий шорох, доносящийся из угла, и застываю в изумлении. Хозяин гостиницы, стоя у распахнутой дверки холодильника, невозмутимо складывает в большие корзины шелестящие упаковки продуктов. А двое мускулистых проводников терпеливо ждут рядом.

Но ведь это же... Заметив подозрительный взгляд проводника, делаю безразличное лицо и спокойно прохожу мимо. Не для того я тут парюсь в трансформе, чтобы ловить мелких воришек. Хотя в отчете обязательно об этом сообщу. Аборигены, работающие на нас, должны быть безукоризненно честными, это непреложный закон. Нельзя прощать хоть малейшее воровство или ложь даже одному человеку, если хочешь помочь целому народу. Нет, это вовсе не значит, что его накажут, просто найдут другого на это место, а уж казнить себя он будет сам.

Я грел себе еду в микроволновке, нажимая на допотопные кнопки, на отсталых планетах не допускается использование самых современных технологий, когда в столовую ввалилась толпа разомлевших и усталых туристов. Тех самых, что утром уехали на ферму.

– Марта. – слегка охрипшими голосами воззвали рыженькие подружки, едва завидев мою рослую фигуру. – Ох, мы так устали. А еще надо Новил посмотреть.

И помчались выбирать обед.

– Ты правильно сделала, что не поехала с нами. – Замученно пробормотал Арнольд, плюхаясь на соседний стул и вытирая покрасневшее лицо.

На салфетке остались черные разводы.

– Ах, коровки. Ах, лошадки. Ах, курочки. – Ехидно передразнил несчастный мачо. – Коровки похожи на наших зебр, только ноги на полметра выше. Можно стоя доить. Лошади – зубастые как тигры, а куры вообще колючие.

– Тебе в душ надо. – Хмыкнул я, – сразу полегчает.

– Надо. – вздохнул плейбой. – А когда? Сейчас быстренько поедим и бегом осматривать Новил. А вечером ужин в замке, сказали – опаздывать нельзя. А ты идешь на ужин?

– На ужин иду. А посмотреть в Новиле нечего, я ходила. – Пожалел я мужика.

– Вот, слышали, что Марта сказала? – обрадованно воззвал Арнольд к девицам, притащившим подносы с едой.

– Мы все равно пойдем. – безапелляционно объявила Рамика. – А ты можешь остаться, отдохнуть до ужина. И Марту как раз развлечешь.

Ну, только вот этого развлекателя мне как раз и не хватало. Вот сколько раз я замечал, как только влезешь в чужие дела, даже с самыми благими намерениями, так оно сразу по тебе же и шарахнет.

Осматривать Новил заморенный плейбой все же отправился. Ради имиджа. Хотя и в душ успел сбежать, пожертвовав ради водных процедур десертом. Я был ему за это очень благодарен, ничто не помешало мне спокойно надиктовать отчет и отдохнуть. А также сменить наряд, в стенном шкафу нашелся неплохой выбор одежды. Сначала я надел свободные шорты длиной

ниже колен и темную майку. Поверх накинул просторную, пеструю юбку с большими карманами и свободный темно-серый блузон с широкими рукавами, почти закрывающими запястья. Бесспорно неуклюжий фасончик, зато давал прекрасную возможность в любой момент незаметно достать из потайных карманов трансформа нужную вещицу.

За час до заката бодрым шагом выбираюсь из гостиницы и отправляюсь в сторону причала. Нужно отправить отчет и сделать это лучше подальше от места моего пребывания. А для этого отлично подойдут телеги с рыбой, замеченные мной во время утренней прогулки. Загорелый хозяин обоза кричал тогда на всю пристань, что должен до заката отправиться за перевал.

Обоз уже тронулся, когда я ступил на привокзальную площадь, и мне пришлось сделать вид, что я очень заинтересовался конструкцией телег. Довольно-таки необычной, надо признать. Расширенные кверху, плетеные из прутьев огромные корзины стояли на решетчатых платформах с небольшими, широко расставленными колесами. Скорость таких телег невысока, зато они очень устойчивы на песчаных склонах и горных дорогах.

Я даже протянул руку и пощупал, восхищенно прищипывая, пахнущую рыбой корзину, незаметно приклеив с внутренней стороны крошечный микропередатчик. Он сработает через несколько часов, в полночь, это мое стандартное время связи, когда будет находиться за десятки километров от Новиля.

Постояв на краю причала и полюбовавшись притихшим, предзакатным океаном, отправляюсь в замок. Около ворот уже собралась порядочная толпа курортников, среди них почти вся прибывшая со мной группа и недавно приехавшие из Тохена через перевал туристы. Они лениво перебрасываются короткими фразами и заметно отличаются от нас темным загаром и безучастными, утомленными взглядами.

– Замок в Грозвеле намного красивей, – разглядывая строение через распахнутые ворота, равнодушно бурчит загорелый сухощавый парень в выцветшей рубашке и с выгоревшим добела чубом.

– И раза в три больше, – согласно кивает присевшая на корточки девчонка в темных очках.

– Так может, не пойдете? – внезапно раздражаясь, язвительно шипит повисшая на Сиде блондинка.

– И двор запущенный, – продолжает вяло комментировать девица, не поворачивая к ней голову.

– Зато храм близко, – так же равнодушно кивает ей собеседник.

Блондинка уже открыла рот, чтобы сказать еще что-нибудь язвительное, но бдительный Сид потянул ее ближе к воротам, в которых появился нарядно одетый мужчина средних лет.

– Великий князь Парибон приглашает гостей государства на ужин. – Торжественно провозгласил он и небрежно махнул стражникам.

Те неспешно развели в стороны скрещенные алебарды и отступили в тень каменных стен.

А дворецкий, или, кто он там, развернулся к нам спиной и, не ожидая реакции на свои слова, горделиво потопал к высокому крыльцу. Туристы покорно потянулись следом, невольно подстраиваясь под заданный темп, и было что-то постыдное в этом смиренном движении, какое-то унижение, хлестнувшее меня по лицу, как нагайка подлеца. Не желая раньше времени обращать на себя внимание, стискиваю покрепче зубы и шагаю вместе с толпой. И только взойдя на крыльцо, понимаю, что идущий рядом Арнольд уже посматривает на меня с тревогой, тщетно ожидая ответ на неизвестно когда заданный вопрос.

– Извини, задумалась, – бурчу я, – Так что ты говоришь?

– Я спрашиваю, ты не знаешь, экскурсия обязательна или можно не ходить?

– Мы же свободные люди, – Строптиво фыркнул я, – какие могут быть обязательства?

– Сразу видно, что только сегодня приехали, – Устало комментирует девица в очках, притиснутая толпой к моему боку с другой стороны. – Великие князья не любят, когда нарушаются их порядки. Сейчас вам все объяснят.

И действительно, едва мы ввалились в освещенный колеблющимся светом свечей холл, дворецкий повернулся к нам лицом и поднял руку.

– Сейчас осмотрите нижний этаж замка и храм, потом пойдете в столовую. Никто не отстаёт и не разговаривает. Идете за ним. – Презрительно раздувая ноздри, холодно объявил он и отступил в сторону, небрежно указав на сухонького старичка, в чистенькой, но небогатой одежде.

Внутри меня уже кипел вулкан, я впервые встретил такое обращение с представителями моего мира. Обычно первыми на отсталые планеты, вслед за разведчиками, приходят мудрые коммуникаторы. Все они специалисты высокого класса, отлично разбирающиеся в социологии, психологии, политологии, и еще нескольких смежных науках. И после их тщательной работы по налаживанию контактов аборигены более чем дружелюбно относятся к каждому вновь прибывающему на планету. Неважно, кто это будет, турист, специалист или простой переселенец. Потому что твердо знают, общение с нами несет их миру только пользу, и моральную и материальную. Разумеется, и наши туристы всегда ведут себя очень тактично, стараясь ненароком не нарушить какой-нибудь туземный обычай.

Поэтому у меня на присоединившихся планетах обычно возникает стойкое сиропное ощущение, так я это называю.

Но здесь происходит нечто прямо противоположное и это мне сильно не нравится. Как не понравилось бы и Марии, если бы она об этом узнала. А что она не в курсе – могу прозакладывать голову, мне ли не знать свою мать. И при воспоминании о ее прекрасных, строгих и нежных глазах в ушах невольно звучит много раз слышанный совет – если столкнулся с чем-то непонятным, или неизвестным – не спеши действовать, затаись, тщательно разведай обстановку и отправь отчет. И мудрые аналитики отдела, скрупулёзно просчитав ситуацию, найдут самый оптимальный вариант действия. И обязательно вытащат тебя из любой передраги.

Вот только не всегда получается затаиться и не подавать виду, когда сталкиваешься с несправедливостью, злобой или откровенным хамством, как сейчас. Хотя вот сейчас я как раз твердо намерен ничем не выдавать своего недовольства. Зато во внеплановый отчет включу не только свои резкие комментарии, но и запись всех встреченных мной сегодня проявлений недружелюбия. Благо, мой трансформ ведет непрерывную съемку не только того, что я вижу сам, но и того, что творится за моей спиной. И еще того, что передают ему расставленные мной жучки.

Почти час мы цепочкой протискивались по тесным коридорам замка, разглядывая малохудожественные помпезные портреты хозяина и его родственников, заглядывая в распахнутые двери безвкусно обставленных комнат, входив в которые запрещено категорически. И, наконец, выйдя через террасу с тыльной стороны замка, прошли по выложенной камнем тропке к белому храму.

В храм я не пошел, с удовольствием заметив, что не одинок в нарушении этого правила. Рядом со мной оказались почти все вернувшиеся из Тохена, Сид с блондинкой и Арнольд. Ну и еще с пяток замученных поездкой в Аккалу туристов.

– Ребята говорят, эти храмы везде одинаковы, – бурчит Сид, в ответ на мой взгляд, – посмотрим в другой раз.

– Только сборы разные, здесь хватит треугольной денежки, а в Мосетии берут квадрат. – Уточняет присевшая на корточки туристка, шаря в почти пустом кошельке.

– А нам тоже нужно платить? – насторожился я.

– Вы же уважаете местных богов? – усмехнулся уже немного знакомый загорелый парнишка, помахав зажатым между пальцами ржим треугольничком.

Мы дружно полезли в кошелю, доставать такие же.

И все же я сомневался в их словах, ровно до того времени, пока из храма не вышел упитанный жрец в неудобной попоне, с внушительным сосудом в руках. Следом за ним топали два качка, недвусмысленно помахивая тяжелыми жезлами. Такими легко можно заставить уважать кого угодно, не только местных богов. Да мы и не собирались сопротивляться. Следом за загорелым парнем, первым шагнувшим к жрецу и опустившим в кувшин свою дань, послушной цепочкой выстроились остальные. Зазвенели монетки, торопливо бросаемые в кувшин, ослабленно ухмыльнулись качки.

Я шел последним, стараясь как можно полнее записать процедуру недобровольного отъема денег. Но вот и моя очередь. Бросив треугольник в кувшин, замираю, ожидая, что жрец за наши монетки скажет какие-то слова благословения или молитвы, ну что тут у них полагается.

Но жрец неторопливо развернул свое пузо в обратном направлении, и процессия исчезла в дверях храма. А через пару минут оттуда потянулись вспотевшие туристы. Похоже, вентиляцию в этом здании никто не предусмотрел.

Старичок отвел нас через ту же террасу в большое угловое помещение с длинными столами и топорными скамейками, тянущимися вдоль боковых стен. Напротив входа на довольно высоком помосте, застланном шкурами, стоял стол поменьше. Для князя, как я понимаю. И только на нем была скатерть, правда, вовсе не первой свежести. Несколько массивных кресел, стоящих вокруг стола, были оббиты пушистым мехом и имели довольно-таки комфортный вид.

– Представляю, сколько в этих креслах блох. – желчно буркнул Сид, и я моментально перестал завидовать тем, кто на них сядет.

По установленной негласной договоренности наша компания, в которую теперь входил и Сид с блондинкой и ее подругой, уселись вместе. За столом напротив оказались туристы, приехавшие из Тохена, про себя я их называл тертыми калачами, хотя плохо представляю, зачем в старину терли хлебобулочные изделия. Может, на сухари? Так вот, эти калачи немедленно достали из карманов одноразовые полотенца и расстелили на столе перед собой. Предчувствуя недоброе, перевожу взгляд на темную столешницу, перед которой сижу и отчетливо понимаю, это вовсе не полировка, как казалось вначале, а непромытый многослойный застарелый жир.

Великий, космос, а я уже руки сюда положил. Хотя, на мне трансформ, ему никакие микробы не страшны.

И все же. Пошарив по карманам, нахожу пачку одноразовых платочков и раскладываю парочку перед собой. Сид, внимательно наблюдающий за моими действиями, тоже достает из карманов упаковку салфеток.

– А мы все платочки истратили, – горестный шепот Кинти чуть не заставил меня покраснеть, какой же из меня джентльмен, едва успел сменить внешность, и, пожалуйста, хороших манер как не бывало.

– Вот, – поспешно сую девушке свою упаковку, – извини, я не догадалась.

– А можно мы остальное соседям отдадим? – спрашивает она через пару минут, застелив стол перед собой и покрасневшим Арнольдом.

Бедный мачо теперь три дня будет себя корить за непредусмотрительность.

Дворецкий появился из-за шторы, висевшей сбоку от помоста, когда мы уже успели обустроиться, осмотреться и заскучать.

– Великий князь Парибон. – Торжественно прокричал он и посторонился.

– Вставать будем? – с мрачной ехидцей поинтересовался Сид и я решительно замотал головой.

– Ни за что.

А на сцене все из-за той же занавеси уже выбрался грузный седоволосый мужик в красном бархатном одеянии и с толстенной золотой цепью на шее. Не глядя на нас, он протиснулся к центральному креслу и, устроившись поудобнее, кивнул дворецкому.

– Княжич Таримед, Советник Назар, воевода Пилитим, – монотонно выкрикивает слуга и в кресла на помосте усаживаются появляющиеся из-под шторы туземцы.

Впрочем, советник Назар туземцем не был. Мои сканеры немедленно доложили, что это наш наблюдатель, один из тех, кто приходит на планету после коммуникаторов, чтобы решать повседневные проблемы. Вроде обеспечения туристов или заключения торговых соглашений.

Я мельком взглянул на него и отвел глаза, таких рядовых работников на каждой планете не по одной сотне. И вдруг инфо запросил разрешение на отзыв. Кто-то пытался просканировать туристов на принадлежность отделу. Мгновенно щелкаю пальцами, запрещая инфо отвечать на чей-либо призыв, не забыв похвалить себя, что еще на острове отдал приказ трансформу не выдавать моего статуса. А советник, послав еще один пробный сигнал, подождал с минуту и, обернувшись к князю, что-то тихо ему сказал. Качнув при этом головой.

И почему-то вся эта процедура мне очень не понравилась.

Может тем, что была рассчитана на дурака? Или на уж очень неопытного агента?

С террасы тем временем потащили подносы с едой, и дворецкий от имени князя пожелал нам приятного аппетита. Сам князь до общения с нами так и не снизошел. Подносы с едой для него выносили все из-под той же занавески, и это мне снова не понравилось.

Да и вообще мое настроение катастрофически падало. Еда оказалась неплохой, в основном рыбные блюда, но представив, что ее готовили на таких же чистых столах, за какими мы сидели, я решительно отодвинул от себя деревянную тарелку. Перекушу в гостинице. Кстати, неплохо бы удрать отсюда пораньше, подготовить внеочередной отчет. И придумать, как его отправить, не навлекая на себя подозрений.

Занятый своими мрачными мыслями я все же не забывал следить за окружающими и, особенно за князем и его приближенными. Пытаясь по мимике догадаться, о чем они разговаривают. И ругая себя при этом самыми непроизносимыми вслух из известных мне слов за то, что не прилепил к столу на помосте своего жучка. Хотя... а возможно оно и к лучшему, что не прилепил, неизвестно ведь, какого класса у Назара сканер, вполне мог бы и засечь моего шпиона.

С террасы тем временем просочились мужики со странными приборами в руках и, став лицом к помосту, завели унылую мелодию.

Ох, ребята, ну только не это. Не переносу я средневековую самодеятельность. У меня от такой музыки зубы ноют.

– Марта, смотри, какие странные инструменты. – восторженно пискнула мне в ухо Кинти, не своя с музыкантов загоревшегося взгляда.

Все, пора уходить. Только бы еще придумать, как выбраться из-за стола. Нет, в следующий раз я буду умнее, сяду с самого края.

Мелодия постепенно стала немного поживее и в зал вошли шестеро молодых аборигенов. Одеты они были в одинаковые узкие желтые штаны и короткие шелковые синие туники. Встав в кружок между музыкантами и помостом, они замерли на миг, потом одновременно вскинули вверх руки и начали ритмичное движение. Что-то подобное вроде танцевала одна народность моего мира, племя, дольше других сопротивлявшееся цивилизации. Ну, как ее тогда ее понимали в моем мире.

И вдруг я узнал в одном из танцоров гида, который так настойчиво предлагал мне утром свои услуги. Но ведь он же вроде сын князя? Почему же тогда, вместо того чтобы сидеть на блохастом кресле, парень развлекает танцами гостей? Или тут такие порядки, или парень бастард, или я чего-то не понимаю?

А танец тем временем становится все азартнее, и вдруг один из танцоров, скользя к столу, потянул за руку сидящую с краю туристку. Я мгновенно напрягся. Современные женщины моего мира свободны и бесхитростны в общении, потому что не ждут от противополож-

ного пола никаких подвохов. И потому очень беззащитны перед битком набитыми предрассудками, хитрыми и коварными аборигенами.

Стиснув зубы, наблюдаю, как порозовевшая от удовольствия девушка следом за танцором выходит на импровизированную сцену. Она попыталась, было, встать в один круг с парнями, но ее непреклонно вытолкнули в середину. Музыка опять прибавила темп, и парни задвигались быстрее, навязывая свой ритм жертве. А она, ни о чём не подозревая, старательно копировала их движения.

Князь перестал глодать огромную кость и с интересом воззрелся на танцующих. Его сотрапезники тоже не спускали со стройной фигурки замаслившихся взглядов.

Туристки за столами, не понимающие грязной сути происходящего, в так музыке махали над головами руками и кепками, советник, страдальчески сморщив нос, уткнулся в свой бокал.

Танцоры все ближе сжимали круг, и девушка уже находилась в рискованной близости от взмахов их рук и колебаний разгоряченных тел. И движения эти постепенно становились все более и более раскованными, почти неприличными. А девушка, польщенная вниманием и захваченная ритмом, все быстрее покачивала бедрами и плечами, поднимая руки над головой. Парни, гнусно ухмыляясь исподтишка, сдвинулись еще ближе и, приседая в танце так, что их колени почти касались светлой юбки, принялись ритмично водить в воздухе ладонями вдоль гибкой фигурки, повторяя все ее изгибы. Князь облизнул языком жирные губы и подался вперед, возбужденно раздувая ноздри, как выпущенный на волю молодой бычок.

За столом напротив меня, парень в выгоревшей рубашке мрачно проворчал что-то своей спутнице и сплюнул через плечо. Сид буркнул крутое словцо и нырнул под стол.

– Сид, – пытаюсь его остановить, но мужчина, даже не повернув головы, решительно шагает к танцорам.

– Не бойся, папа с ними разберется, – гордо задрала носик блондинка.

Папа? А разве...

– Угу, это мой отец. – кивает она на мой недоуменный взгляд. – Полковник дивизиона быстрого реагирования, звездные беркуты. А я – Лючия.

Великий космос, звездные беркуты. Ну, все парни, круто вы попали.

А Сид уже решительно разомкнул круг танцоров и протиснулся к начавшей паниковать жертве. Изящным движением положил руку ей на талию, другой поднял пальцы девушки в классической фигуре вальса и повел во все расширяющемся движении из круга. Аборигены попытались, было вновь сомкнуть кольцо, но один из них запнулся о вовремя выставленную Сидом ногу, другой отлетел в сторону от небрежного движения мощным плечом, и парочка вылетела в танце на простор зала.

Музыканты сбились с ритма, но, как оказалось, полковнику их музыка была совершенно не нужна.

– Танцуют все, – крикнул он, добавляя громкости пристегнутому к карману рубашки крошечному, но достаточно мощному плееру.

Лючия полезла под стол, я нырнул за ней.

Схватил, было девушку за руку, но вовремя сообразил, что я теперь и сам как бы дама. Поэтому, скомандовав ей выбирать партнера среди своих, мертвой хваткой вцепляюсь в танцора в синей тунике, попытавшегося смыться по-тихому.

– Станцуем, – приветливо улыбаясь, грозно рычу в макушку аборигену, оказавшемуся много ниже меня, и, подхватив его под ребра, разворачиваю назад. А чуть позже, уже несколько раз обернув партнера в вальсе вокруг себя, и хорошенько оттоптав незадачливому туземцу неумелые ноги, узнаю в нем утреннего гида.

– И как зовут моего кавалера? – копируя приторные интонации Арнольда, с придыханием интересуюсь у бастарда, стискивая его ребра железным захватом.

– Талам, – шипит он полузадушено, тщетно пытаясь освободиться из моих объятий.

Зря стараешься, паршивец, это и не таким хлипким, как ты, не удавалось, усмехаюсь про себя, приподнимая партнера так, чтобы во вращении его ноги не мешались под моими. Надоело об него спотыкаться.

Вокруг уже тесно от желающих танцевать, слуги распахнули двери на террасу, и вальс выплеснул туда первые пары. Сид передал свою партнершу ее подруге и вальсирует с донельзя довольной Лючийей. Лицо князя опять непроницаемо высокомерно, а вот советник, словно оправдываясь, что-то торопливо шепчет в высокородное ухо.

И все это мне снова очень не нравится. Похоже, Сид сорвал некое, обещанное князю эротическое представление. Придется мне теперь приглядывать за полковником, мужики с менталитетом князя неправоммерно обидчивы.

– А хочешь, Талам, – так же страстно шепчу, увлекая бастарда в распахнутые на террасу двери, а оттуда на дорожку, ведущую к воротам, – я увезу тебя на свою родину? Деллия красивое место, я – низранская царица, будешь моим мужем. Хочешь? Семьдесят восьмым, самым любимым. Я тебе выделю в помощники четырех, нет, пятерых своих сыновей, выкопаете хороший домик, рядом с моим. Ну, соглашайся. Здесь тебя не ценят, заставляют танцевать как прислугу, а ведь ты сын князя, я правильно угадала? Мы, низранки, не ошибаемся, мы слышим голос крови. Я всегда знаю, какое из моих яиц, от какого мужа. Пойдем со мной в гостиницу, познакомимся поближе. Сразу и контракт составим, у меня бланки с собой. А утром отправимся вместе на острова, тебя ждет новая жизнь.

– По... – отчаянно пискнул гаденыш, когда я выбирался за ворота замка, почти таща его на себе.

Однако больше ничего сказать ему не удалось. От горячего объятия, стиснувшего ребра бастарда, он на пару минут потерял способность говорить.

– Да ты не бойся, – сплюнув, продолжаю ворковать, таща пленника к гостинице, – твой отец никогда не сможет тебя вернуть. По нашему закону, если мы даже недолго побудем наедине в одной комнате – ты навсегда мой, а после моей смерти перейдешь в собственность старшей дочери. Правда, у нее ты вряд ли будешь любимчиком, мелковат. Но не волнуйся, это еще не скоро будет, я женщина в самом расцвете сил.

И тут я, вроде невзначай, на секунду выпустил поганца из рук.

Как же он бежал.

Наверняка прежде не бегал так ни разу в жизни, и вряд ли еще когда-нибудь побежит.

И ведь даже не заметил паршивец в панике, как я приклеил ему за ухо один из самых надежных своих жучков.

Подождав, пока шаги гаденыша стихнут вдаль, разворачиваюсь в обратный путь. Только иду я теперь не посередине улицы, а пробираюсь в тени домов и заборов, включив сканеры на поиск живых объектов. И бдительно пережидая в тени, когда таковые находятся. Хорошо, хоть появляются они не часто. Да и то подумать, кому охота ломать ноги на скудно освещенных улочках. К тому же в то время, когда почти во всех домах жители приступили к уничтожению ужина.

Добравшись до стены замка, пробираюсь вдоль нее к самому обрыву. Здесь, сиротливо пристроившись на обломке камня, составляю внеочередной отчет и записываю его на одноразовый минипередатчик. Затем, приклеиваю приборчик на стену так высоко, как смог достать, и по-прежнему бдительно проверяя каждый закоулок, возвращаюсь в гостиницу.

И все это время в моём ухе раздаются горестные всхлипывания и неумная грязная ругань сбежавшего поганца. Видимо, он забился в какой-то тихий уголок, переживать мое великодушное предложение. Во всяком случае, через некоторое время бастард сонно засопел, и я был вынужден отключить связь, от всей души сожалея, что зря потратил на него ценный жучок.

К тому времени, как вернулись туристы, я успел принять душ и комфортно устроиться за столиком перед тарелками с разогретым в микроволновке ужином.

И как оказалось, очень вовремя, потому что почти все сразу ринулись к холодильнику и продуктовым автоматам. Видимо, не один я не впечатлился княжеской трапезой.

– Марта. А ты давно пришла? – завидев меня, протискиваются сквозь толпу неугомонные подружки. – А мы так здорово потанцевали. Жаль, потом конферансье запретил нашу музыку. Мы и ушли. Ох, как кушать хочется.

Интересно, был бы польщен дворецкий, если бы узнал, что его произвели в конферансье? Хотя, возможно он совсем и не дворецкий? А напротив, церемониймейстер?

Арнольд принес пакеты с едой и тяжело плюхнулся на стул.

– Вообще не стоило таскаться на этот прием, – желчно ворчит он, помогая девушкам открывать комплексный ужин, – Не нравятся мне эти туземцы. Какие-то они...

Мачо передергивает плечами, так и не найдя нужного определения.

– А вот Марта, похоже, другого мнения... – невозмутимый голос полковника звучит из-за спины, и я, невольно оглянувшись, обнаруживаю за соседним столиком его энергично жующую физиономию.

Рядом с дочерью, разумеется.

– Почему? – вскинулась Рамика.

– Ну, она же так лихо отплясывала с одним из этих танцоров. И с ним же и исчезла. – так же безразлично объясняет он, но мне как-то слабо верится в это равнодушие.

– А что такого? – считает своим долгом заступиться за меня Кинти. – Они вполне современные мальчишки. Жалко, что все сразу ушли.

– Потому и ушли, что ваш Сид слишком рано из-под стола вылез. – Бурчит слева слушающий этот разговор парень с выгоревшим чубом.

– А что было бы дальше? – Не выдерживаю я.

– Ничего особенного. – Ядовито усмешается он. – Просто пощупали бы эти красавцы немного наивную дурочку, ну, может, стащили с нее блузку. Вроде как в шутку. А больше ничего. Только ухмыляются они при этом больно гадко, как будто это мы, а не они отсталый народ.

– Вот. И я об этом, – подхватывает мачо.

– А самое главное, даже набить как следует морду грубиянам нельзя, чревато осложнениями дипломатических отношений, – возмущенно вздыхает блондин.

– И что, везде так? – заинтересованно поднял от тарелки голову Сид.

– Везде по-разному, – вступает в разговор подружка блондина. – Но по торговцам и по рынкам лучше ходить группами. И чтобы мужчины были обязательно. У них тут с женщинами... как бы сказать... трудно. Вот вы за день много местных женщин видели?

– Молодых – нет. – твердо заявляет мачо, – одни старухи. И те какие-то... странные.

Я тоже это заметил. Замотанные по самые глаза в темные платки и наряженные в балахонистые одежды монашеского вида, местные женщины ходят испуганными стайками, не поднимая робких глаз.

– Потому что молодые взаперти сидят. Девушек замуж покупают за деньги, у кого денег больше, у того и жен больше. Потому тут женщины – большая ценность. Вот местные парни и липнут к нашим туристкам. Девчонки рады вниманию, не понимают, что здесь их за доступность презирают хуже воров. – прорвало белобрысого.

– Я Сид, – протягивает ему руку полковник, – пошли в наш номер, поговорим?

– Я Ланс. А она – Инна. – Не сразу решается подать руку парень. – Да о чем тут говорить. Сами все увидите.

И все-таки поднимается с места следом за полковником, предварительно сбросив в лючок, открывшийся в центре стола, развернутый пакет с остатками еды.

Чтобы не нарушать экологию чужих планет, все упаковки на продуктах, ввозимых нами, изготовлены из растительных волокон. Даже одноразовая посуда. А одноразовые столовые приборы спрессованы из костной муки. Все отходы и упаковка попадают в установленные в подвале измельчители, после чего используются как корм для животных.

Судя по рекламному буклету, прочитанному мной в дороге, мы помогаем туземцам в постройке теплиц и ферм для этих самых животных, за вырученные от туризма средства. И потому аборигены якобы просто счастливы принимать наших туристов.

Интересно, он давно здесь был, автор этих буклетов?

Посомневавшись немного, все же присоединяюсь к компании Сида, сейчас любая, даже незначительная информация может стать ключевой. Так как к моему великому огорчению, даже по первым впечатлениям о происходящем понятно, что парюсь я в женском трансформе отнюдь не напрасно.

Посиделки в номере Сида ничего нового мне не дали. Правда, вначале, полковник, узнав подробности туристских будней, вознамерился было, утром отправиться на катер, чтобы вернуться на главный остров. Однако, посмотрев на разочарованное личико дочери и убедившись, что моих рыженьких подружек ничуть не испугала перспектива попасть в лапы местных «шутников», Сид передумал. Звездных беркутов не так-то просто запугать, говорил его решительный взгляд.

Лично я немедленно вернул бы на остров всех до одного туристов, если бы имел на это полномочия. Хотя это означало бы провал моего задания. Поэтому на вопрос Кинти, еду ли я с ними, только молча киваю головой.

Утро не принесло никаких сюрпризов, кроме приятных. Я даже не возмущался против раннего подъема, сутки на Хилионе длятся почти двадцать девять наших часов, и мне вполне хватило ночи, чтобы выспаться. Когда мы, умывшись и позавтракав, добрались до площади, куда прибыли вчера утром, оказалось, что нас ожидает не скрипучая телега, а замаскированная под потрепанный автобус авиетка. Довольно-таки комфортабельная внутри. И, едва Новил скрылся за гребнем перевала, пилот поднял ее в воздух.

– Марта, посмотри, какие горы. А лес. Правда хорош? – восторженно щебечет мне на ухо сидящая у окна неугомонная Кинти.

Перегнувшись через ее колени, окидываю взглядом открывшуюся панораму и утвердительно киваю головой. Неплохой вид. Примерно, как на моей планете в районе уральского хребта. И вновь радуюсь, что организаторы маршрута не заставили нас карабкаться по этим склонам пешком или на каких-нибудь зубастых лошадях. Не переносу я эту пыльную экзотику.

– Марта, – Смущенно шепчет девушка через несколько минут, проникновенно заглядывая мне в глаза, – а этот... ну с которым ты вчера... танцевала... он тебя провожал, да?

Вот оказывается, что не дает ей покоя. А я-то пытаюсь понять, почему она все утро возле меня как куриная мать вертится? Или все же цыплячья? Нет, как-то не так. Не помню. Надо инфо вопросик подкинуть, заодно и про планету, с которой эти подружки прибыли, как её, с Латии, кажется?

Но по тому, как над передним креслом замерла макушка полковника и смолкли голоса сидящих позади Арнольда с Рамикой, внезапно осознаю, что подробности моего свидания волнуют не только Кинти. Общество хочет знать всю глубину моего падения. Ну что же, раз оно хочет, то оно её получит.

– Видишь ли, Кинти, не помню, я тебе говорила, что я с Деллии? – задумчиво начинаю издали.

– Да, – заинтригованно развернувшись ко мне, кивает девушка.

– Ну вот, у нас, на низранском материке, в семьях правят женщины. Матриархат, по-научному.

Кинти широко распахивает глаза, с заднего сиденья слышится сдавленный вздох Рамики.

– И как это? – Не может прийти в себя соседка.

– Очень просто. Каждый поселок – это отдельная семья. Главная там мать-царица, она живет в самом большом доме посреди поселка. С ней живут ее дочери и маленькие дети. Все взрослые мужчины поселка ее мужа, но живут каждый в своей землянке, с ними подростки сыновья.

– А как же... ну это... ну... любовь?

– Мать любит всю семью. А если ты имеешь в виду супружеский долг, так для этого она выбирает самых достойных. Ну и естественно, каждый старается соответствовать.

– Ничего себе – присовокупив, неожиданно для дам, крутое словцо, охает ошеломленный Арнольд.

– Все мужа слушают царицу беспрекословно, каждое ее слово закон, – Продолжаю вдохновенно расписывать спутнице низранские порядки. – И все мужчины о матери заботятся, увозят в безопасное место во время весеннего половодья, копают потом ей новый дом, сеют и мелют зерно, охотятся и охраняют семью от диких зверей. И при этом царицу искренне любят и уважают. А вчера у князя... ну вы сами все видели.

– Но Марта... А при чём тут тот парень? – Недоумевающе распахнула глаза латиянка.

– Ну, видишь ли, этот танцор... его сын. Князя. Он к тому же подрабатывает гидом, и очень нахально навязывал мне себя утром, когда я шла гулять. Вот я и решила немного с ним... побеседовать. Но добровольно он идти не хотел, пришлось утащить.

– И как, поговорила?

– Да. – Коротко киваю я, точно зная, что заинтригованные слушатели не удержатся от наводящих вопросов.

– А что... ты ему сказала? – перебравшаяся к нам Рамика сидит на подлокотнике моего кресла, нетерпеливо вглядываясь в мое лицо.

Точнее, в лицо трансформа.

– А что я могла сказать? – Притворно вздыхаю я. – Бедный мальчик так испугался, что я его пожалела. Предложила ему стать моим мужем. Любимым, семьдесят восьмым. Обещала помощь в рытье землянки. И что после моей смерти он достанется старшей дочери.

– А он? – затаив дыхание, шепчет Кинти.

– Сбежал. Не оценил моего великодушия. – Трагически вздыхаю я. – Вырвался и сбежал. Очень быстро. И почему от меня все мужчины так быстро убегают, ты случайно не знаешь, Арнольд?

Мачо не ожидавший такого подвоха, зашелся в нервном кашле, Сид тоже слегка закашлялся. Или он так пытается скрыть рвущийся смех? Неужели плейбой рассказал ему о нашей первой встрече? Я бы на его месте ни за что не решился.

– Марта, – задохнувшись от восторга и ужаса еле шепчет Рамика, – А... у тебя... в самом деле... семьдесят семь... мужей?

– Ну, видишь, ли, Рами, – Тяну я опечаленным голосом, – на самом деле, я с другого материка. Понимаешь? Но ведь тот-то паршивец об этом не знал?

Полковник ржет уже в открытую. Через несколько секунд к нему присоединяется мачо и сидящие через проход туристки, невольно подслушавшие мою исповедь. Заливисто хохочет Лючия. Потом как-то неуверенно начинают улыбаться рыженькие подружки.

Похоже, они искренне жалеют, что я не мать-царица.

Всего несколько часов полета и наша авиетка приземляется на укатанную дорогу вблизи города Тарслайн. И это уже Мосетия. Самое крупное из государств материка.

Почти все туристы дремлют или играют, развернув перед собой голографические изображения компьютерных игр.

В гостинице, да и в других общественных местах материка демонстрация наших технических возможностей запрещена, поэтому любители размять мозги пользуются выпавшей возможностью. В салоне нет ни одного туземца, перевоз аборигенов на современном транспорте строжайше запрещен.

Еще примерно с час авиетка, превратившись в старенький автобус, неспешно катит по выровненной нашей техникой дороге, между поросших травой и кустами невысоких холмов. Изредка попадаются довольно корявые деревья, усыпанные мелкими зелеными плодами. В Мосетии началось лето.

Ближе к городу на пологих склонах по обе стороны от дороги все чаще встречаются расчищенные от кустарников участки. Они радуют глаз ровными рядками каких-то овощей и приземистыми зданиями ферм.

Вид на Тарлайн открылся как-то резко, сразу после крутого поворота и туристы дружно прильнули к окнам.

Город по нашим меркам небольшой, но по местным довольно крупный. С каменными домами, окруженными садами и огородами, невзрачными по окраинам и внушительными ближе к центру. А в центре, судя по картинкам из буклетов, расположена широкая квадратная площадь, с одной стороны запертая каменной оградой замка, с другой кованой решеткой храма. Две другие сплошь утыканы вывесками магазинов и кабаков. Посреди площади расположились со своим товаром местные фермеры.

Автобус высадил нас на крошечной остановке не доезжая до центральной площади всего пары сотен метров. И сразу же отбыл, забрав едущих в Новил туристов.

Гостиница обнаружилась рядом со стоянкой. Расположенный за крепким забором, в глубине сада каменный дом оказался изнутри почти точной копией Новилской гостиницы. Стандартизация иногда очень даже удобна. Не нужно каждый раз изучать план здания. Но зато очень приятным сюрпризом оказался заведующий гостиницей. Он не был аборигеном. И это было понятно с первого взгляда, на Хилионе нет туземцев негроидной расы. Его радушная белозубая улыбка мгновенно заставила сердце сжаться в ностальгическом спазме. Черт, а я и не подозревал до сих пор, что так соскучился по родной планете.

Мы разместились почти так же, как раньше, только Арнольд поменялся местами с Люцией.

– Вам, девочки, так будет удобнее, – сияя лучезарной улыбкой, заявил он.

И, правда, девочкам стало удобнее. Жаль только, я не совсем девочка. Точнее, совсем не девочка. Но мне ничего не оставалось, кроме как тихо материть не ко времени проснувшееся в плейбое джентльменство.

Наши рыцари поселились в соседнем номере вместе с двумя парнями, отдыхающими на Хилионе после работы на одной из новых планет.

И все они, судя по прервавшемуся при моем появлении разговору, замыслили какие-то действия против аборигенов. Чтобы не вызывать подозрения, я спросил у Сида какую-то ерунду, вроде разрешения Люции пойти с нами на рынок, и поспешно удалился, прилепив мимоходом за спинку кровати жучок. За спутниками придется приглядывать потщательнее.

Не хватало мне еще, чтобы эти герои своей самодеятельностью навлекли на себя опасность. Уж лучше быть в курсе их планов.

– Тебе не кажется, что эта гренадерша тебя клеит? – Задумчиво пробормотал голос Арнольда в ухе, едва за мной закрылась дверь, и я злопамятно поклялся себе отомстить плейбою за такие предположения при первом же удобном случае.

– Да я и не против, – довольно хмыкнул Сид. – Мне нравятся решительные женщины.

Да с чего они это взяли? Неужели со стороны так выглядят мои совершенно безобидные попытки цивилизованного общения? Или мужской эгоцентризм любое проявление человеческой потребности в единомышленниках записывает на счет своего обаяния? Ох, не зря моя Тези говорит, что все мужики – самоуверенные и самовлюбленные эгоисты. А я-то еще всегда оскорблялся из солидарности.

И все-таки на рынок без бдительного мужского надзора девушек не пустили. Вместе со мной. Я, разумеется, тихо хихикал про себя, когда Арнольд авторитетно заявил мне, что женщинам не стоит ходить одним. Однако, чтобы не подавать слишком самостоятельным девицам дурной пример, вынужден был с ним согласиться. Решив, что с моими-то способностями смогу оторваться от этой компании в любой момент.

Мы шли гуськом вдоль рядов с овощами, ягодами, тушками птиц и животных, бочками с соленой рыбой и икрой, мешками с крупой, мукой и солью. Впереди неслись восхищающиеся всем подряд латиянки и Лючия, следом шел я, и черноволосая, тихая Саэда, подружка Лючии, а замыкающим топал, едва не лопающийся от сознания собственной значимости, Арнольд.

– Сюда, красавис. Смотри, какой короший. Купи у меня. – Сияя как начищенные медные тазики, орали на ломаной лингве темноволосые аборигены.

Лишь немногим отличались они от торговцев Новила, и все же отличались. В лучшую сторону. Чуть более качественной и чистой одеждой, опрятно выложенными товарами, мытыми руками. Но главное, отношением к туристам. Нет, пока еще не доброжелательным, но и без пакостных усмешек в спину.

– Ох, Марта, смотри, что мы нашли. Иди сюда скорее. – наверное, в сотый раз восторженно взвизгнули рыженькие подружки.

Я от этого визга скоро уже оглохну. Пора мне отсюда смываться.

– Посмотри, какая прелесть. – Кинти, ухватив меня за руку, тянет поближе к большому ящику, – видишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.